

РЕДСТАВИТЕЛИ ПАРУСНОГО СПОРТА НАЧАЛИ СРАЖЕНИЕ ЗА ОЛИМПИЙСКИЕ ЛИЦЕНЗИИ В ТОКИО-2020. ПЕРВЫМ ОТБОРОЧНЫМ СТАРТОМ СТАЛ КОМПЛЕКСНЫЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА, ПРОШЕДШИЙ В НАЧАЛЕ АВГУСТА В ДАТСКОМ ОРХУСЕ. В НЫНЕШНЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМАНДЕ НЕ ТОЛЬКО У МНОГООПЫТНОЙ ТАТЬЯНЫ ДРОЗДОВСКОЙ УЖЕ ЕСТЬ ЗА ПЛЕЧАМИ ОЛИМПИЙСКИЙ ОПЫТ. В 2016-М В РИО НА СТАРТ В СОСТЯЗАНИЯХ ВИНДСЕРФИНГИСТОВ ВЫХОДИЛ И ТОЛЬКО-ТОЛЬКО РАСПРОЩАВШИЙСЯ С ЮНОШЕСКИМ СПОРТОМ 19-ЛЕТНИЙ **НИКИТА ЦИРКУН**. В НОВОМ ОЛИМПИЙСКОМ ЦИКЛЕ ОН СНОВА ГОТОВ ПРОБИВАТЬ СЕБЕ ДОРОГУ НА ГЛАВНЫЕ СТАРТЫ ЧЕТЫРЕХЛЕТИЯ. ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ УЖЕ В НОВОМ СТАТУСЕ. О ТОМ, КАКИЕ СЛОЖНОСТИ ВОЗЛОЖИЛ ВЗРОСЛЫЙ СПОРТ НА НЕОПЫТНЫЕ ПЛЕЧИ, НИКИТА РАССУЖДАЕТ В ИНТЕРВЬЮ «СПОРТТРЕЙД».

ЗА РУКУ С ВЕТРОМ:

НИКИТА ЦИРКУН
О ВИНДСЕРФИНГЕ
И ВЗРОСЛЕНИИ

БИТВА НАЧАЛАСЬ

Чемпионат мира в датском Орхусе, прошедший в начале августа, был первым этапом отбора на Олимпийские игры. 46-я строчка в итоговом протоколе судов RS:X — это приемлемый результат?

Сложно быть довольным таким результатом. Выступил слабо в первой половине соревнований: где-то не повезло, где-то сам допустил ошибки, накануне провели мало гонок и не получилось втянуться должным образом. По итогам квалификации мне и моему другу по команде Артему Джавадову не хватило всего нескольких баллов, чтобы попасть в золотой флот (когда число участников слишком большое, нас делят на группы: золотую и серебряную). Во второй части чемпионата мы уже сделали, я считаю, все, что могли. В итоге я стал третьим в серебряном флоте, но провальное начало не позволило рассчитывать на большее.

Вообще нынешний чемпионат дался очень сложно. Условия были тяжелые: закрытая акватория, близость берега. Дистанцию вплотную приблизили к порту, и, когда дуло с берега, ветер «закручивал» очень сильно, предсказать поведение погоды, как это можно делать на открытом участке, было почти нереально. А вдобавок сама акватория была довольно грязная: из-за того что портовая территория фактически закрыта, вся трава, мусор, скапливается и в зависимости от направления ветра перегоняется от одного берега к другому. Объективно условия были одними из худших, в которых мне доводилось соревноваться, но это стало понятно еще после прошлогодних тестовых состязаний. И тем не менее возможность погоняться в таком большом флоте, с сильнейшими соперниками — это очень ответственно и престижно.

Каковы идеальные условия для виндсерфинга?

На самом деле у нас нет каких-то особых притязаний. Ровный берег или небольшая бухточка и дальше открытое море. Вот и

все, что нам нужно для счастья. В таких обстоятельствах ветер будет всегда ровный, и тогда в гонке все преимущественно будет зависеть от твоего мастерства, а не от того, придет к тебе ветер или не придет.

В Беларуси есть такие условия?

У нас мало точек для тренировок: Минское море и Нарочь. Да и то нам нужна акватория побольше. На замкнутом пространстве ветер не успевает разогнаться, он упирается, постоянно гуляет, всегда рваный. Конечно, в таких условиях тяжело тренироваться. На Нарочь, к примеру, мы на взрослых судах уже не ездим, потому что там довольно мелко, а у нас длинный плавник, надо отходить очень далеко от берега. Выезжать на заграничные сборы нам не по карману, так что тренируемся, по сути, уже непосредственно во время соревнований: этапы Кубка мира, Кубка Европы, чемпионаты планеты и континента, международные регаты — состязаний хватает, хотя на дальние расстояния (к примеру, в Австралию или США) почти не ездим.

Если брать в расчет олимпийскую цель, какие старты будут иметь определяющее значение?

Следующий розыгрыш лицензий будет через год. Нынешний чемпионат мира был комплексным, а в 2019-м нас ждет уже чемпионат мира непосредственно в нашем классе RS:X. Там будет разыгрываться еще 6 лицензий. Учитывая, что сейчас я был как раз шестым из тех, кто не взял лицензии, шансы выглядят обнадеживающе, главное доработать к тому времени все свои недостатки. А после чемпионата мира будут еще региональные этапы, одним из последних примерно за полгода до Олимпийских игр будет европейский отбор.

На бразильскую Олимпиаду удалось отобраться как раз на региональном отборе, получилось вскочить в последний вагон?

Да, перед Рио удалось достичь цели только с третьей попытки. На первом отборе мы участвовали, но тогда еще гонялись

по юношам, и тот чемпионат мира был для нас, по сути, пробным. На следующем чемпионате мы остановились в двух шагах от цели. И только на последнем отборе, на Европейском Кубке забрали лицензию. Честно говоря, где-то на морально-подсознательном уровне были уверены, что все получится. Мы объективно оценивали свои силы на тот момент и понимали, что конкуренцию за эту единственную лицензию нам составляют еще 4 страны. Конечно, никто не был уверен на 100 процентов в успехе, но я хорошо помню, что в последний день мы выходили на воду с ощущением, что все, последний рывочек — и вот она, заветная лицензия наша.

Участие в Олимпиаде наверняка оставило незабываемый след?

Это были одни из лучших соревнований на моей памяти. На Олимпийских играх гоняются по одному человеку от страны, а соответственно народу на акватории меньше и состязаться даже проще, чем на чемпионатах мира. И когда ты в компании лучших идешь впереди и обходишь соперников, это невероятно окрыляет.

ОПИРАЯСЬ НА ВЕТЕР

Для парусного спорта ветер — друг или враг? Ведь его еще нужно покорить.

Ветер — это наша основная движущая сила, мы полностью опираемся на него. Но, конечно, чтобы с ним дружить, нужно учиться читать его. Вот почему для нас так важны базовые знания метеорологии. Еще до начала гонки мы смотрим направление ветра, пытаемся определить, как оно будет меняться в течение дня. Непосредственно на воде важно понять частоту заходов ветра, ведь он никогда не стоит на месте, а постоянно уходит то в одну, то в другую сторону от своего генерального направления, и за то время, которое у нас есть до старта, надо понять, с какой частотой это происходит. Также смотрим на облака, откуда идет просвет... Нюансов много, но в основном вся эта аналитическая работа уже отложена глубоко на подсознательном уровне, так что все происходит почти автоматически.

Море, ветер, солнце, парус... От всего этого веет романтикой. Чувствуешь, что твоя жизнь отличается от жизни твоего среднестатистического ровесника?

Наверное, вот это ощущение свободы, наслаждения скоростью относится скорее к серфингистам. Я занимаюсь олимпийским видом программы, у меня ракурс сбит немного в другую сторону. Для меня виндсерфинг — это в первую очередь гонки, соперничество, работа, а уже потом драйв и свобода. Тренировки — это монотонная, сложная работа. В свое удовольствие мы катаемся редко.

Нет ощущения, что из-за спорта ты что-то в жизни пропускаешь?

Есть, конечно. Я, например, почти полностью пропустил период с 10-го класса по 2-й курс университета. У меня были только тренировки, сборы, соревнования, затем снова по кругу тренировки, сборы, соревнования... Но на своей выпускной я, кстати, попал, потому что это было как раз между соревнованиями.

Как сейчас обстоят дела с учебой?

Сейчас я учусь в БГУФКе, по специальности «тренер-инструктор по парусному спорту». Это, кстати, один из вариантов развития событий — уйти на тренерскую стезю. У нас в виндсерфинге с тренерами все очень сложно: один специалист на всю

страну — Владимир Евгеньевич Холодинский. Сейчас он тренирует нас и параллельно девочек в юношеских классах. Это требует больших сил и затрат времени: ты уходишь с утра на работу, занимаешься с детьми, потом материально-технической частью, потом документами, планированием сборов, отчетностью своих групп подготовки. А зарплаты плачевные.

И при этом ты рассматриваешь этот вариант для себя?

Я в этом виде спорта уже 11 лет, просто не могу представить, что буду делать что-то не связанное с парусным спортом.

ЗАДАНИЕ НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Что вообще держит в этом виде спорта?

Он далеко не самый популярный у нас в стране.

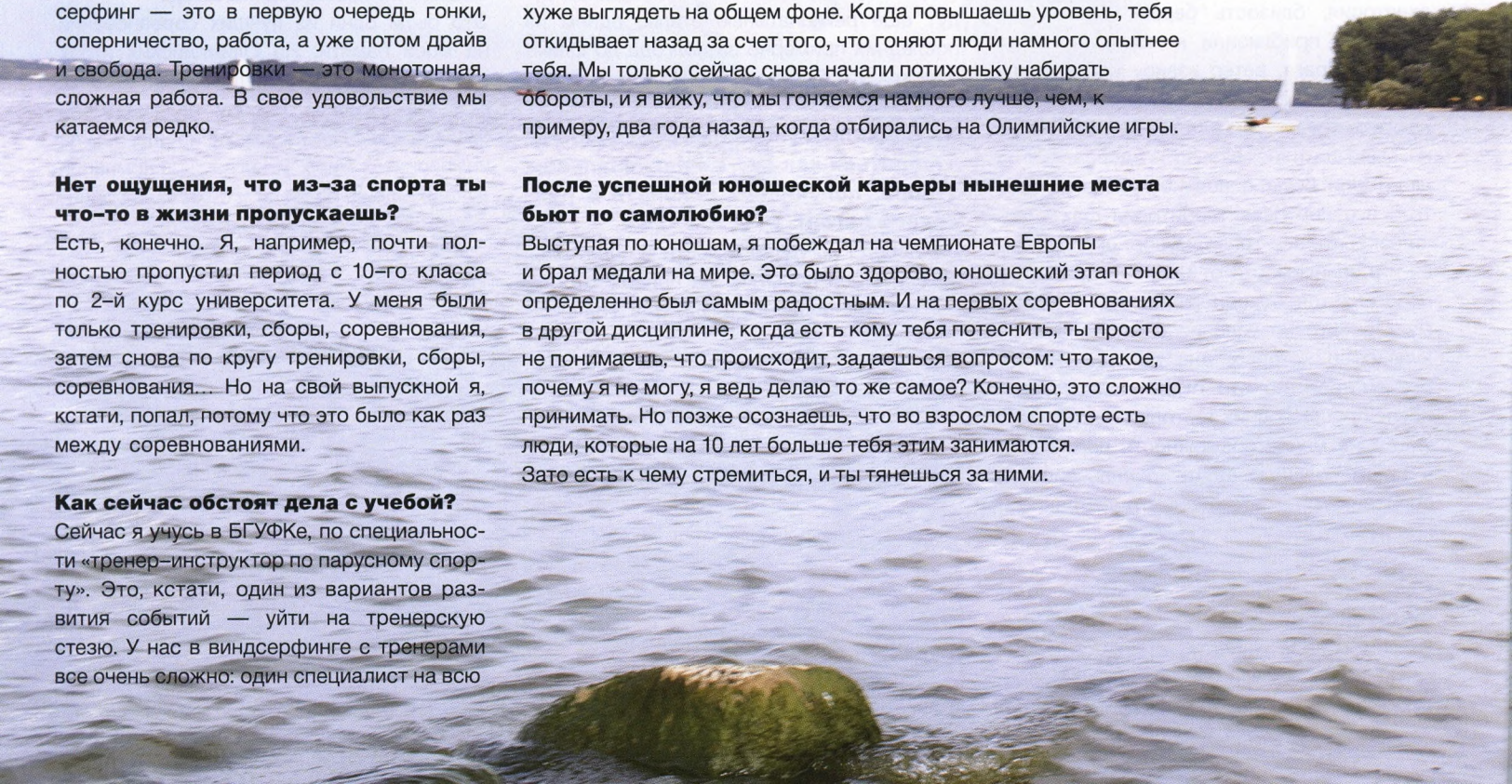
Совсем не популярный, я бы так сказал. Меня когда-то привел мой дядя, который сам занимался и до сих пор гоняет на любительском уровне. Честно признаться, первое время у меня далеко не все получалось и желание уйти возникало довольно часто. Но сначала удерживал детский страх перед тренером. Он у нас довольно жесткий, и мы прекрасно понимали, что, если ты не придешь, тебе влетит еще больше. А потом, когда появляется первый результат, ты уже сам втягиваешься, получаешь удовольствие от гонок, от выигрывшей, от самого процесса. То, что сначала основывалось на какой-то боязни, потом выросло в стремление к самосовершенствованию.

21 год для парусного спорта еще только начало пути?

В виндсерфинге конкурентоспособно можно гоняться хоть до 38 лет. Но вопрос в другом: если в течение какого-то времени ты стоишь на месте, появляются мысли, нужно ли тебе это. И я, и Артем Джавадов, мы оба показывали очень хорошие результаты на юношеском уровне, потом стали чуть старше — нам стало тяжелее, перешли во взрослый спорт — стали еще хуже выглядеть на общем фоне. Когда повышаешь уровень, тебя откидывает назад за счет того, что гоняют люди намного опытнее тебя. Мы только сейчас снова начали потихоньку набирать обороты, и я вижу, что мы гоняемся намного лучше, чем, к примеру, два года назад, когда отбирались на Олимпийские игры.

После успешной юношеской карьеры нынешние места бьют по самолюбию?

Выступая по юношам, я побеждал на чемпионате Европы и брал медали на мире. Это было здорово, юношеский этап гонок определенно был самым радостным. И на первых соревнованиях в другой дисциплине, когда есть кому тебя потеснить, ты просто не понимаешь, что происходит, задаешься вопросом: что такое, почему я не могу, я ведь делаю то же самое? Конечно, это сложно принимать. Но позже осознаешь, что во взрослом спорте есть люди, которые на 10 лет больше тебя этим занимаются. Зато есть к чему стремиться, и ты тянешься за ними.

**ХОРОШО ПОМНЮ,
ЧТО В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ
МЫ ВЫХОДИЛИ
НА ВОДУ С ОЩУЩЕНИЕМ,
ЧТО ВСЕ, ПОСЛЕДНИЙ
РЫВОЧЕК — И ВОТ ОНА,
ЗАВЕТНАЯ
ЛИЦЕНЗИЯ НАША**

Понимание этого пришло быстро?

Позже, чем хотелось бы. И, конечно, в таких обстоятельствах тоже не раз возникал вопрос, а стоит ли мне заниматься тем, что у меня не выходит достаточно хорошо. Но я всегда оставлял решение на следующие соревнования. Ставил себе условие: если на следующих крупных стартах не появится подвижек, я буду заканчивать. При этом работы и подготовки к соревнованиям не бросал. И после всегда показывал удовлетворяющий результат, и желание уйти отходило.

Что сейчас самое сложное в работе виндсерфингиста?

Правильно составить программу подготовки. Кроме нашего тренера, в стране больше нет людей, которые знают, как правильно и разносторонне подойти к подготовке на воде, к ОФП. И поэтому многое ложится на нас самих, огромную часть занимает самостоятельная работа. Порой подготовка идет по принципу «пальцем в небо». Вроде «а давайте неделю покрутим педали на таком-то ритме и посмотрим, что будет». Такого рода эксперименты часто не дают результатов, и это выливается в то, что мы попросту теряем время. Мы остаемся на самоконтроле и, соответственно, сами себе ставим задачи, а в силу нашей неопытности задачи эти часто неправильные.

Где берете теоретические знания при самостоятельной подготовке?

А их негде брать. У нас нет книг или работ на эту тему. Поэтому чаще всего перенимаем опыт у коллег из других стран, смотрим, что они делают на воде, и потихонечку учимся. Виндсерфинг у нас в стране еще только на пути становления, и работа предстоит долгая.

